Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Кесовогорская средняя общеобразовательная школа имени дважды Героя Советского Союза А.В. Алелюхина

XIII епархиальный детско-юношеский творческий смотр-конкурс «Открывая Божий мир»

«За веру пострадавшие...»

Номинация «литературное творчество» *(очерк)*

Автор: Майорова Анастасия Сергеевна, учащаяся 8 А класса МБОУ Кесовогорская СОШ

Наставник: Майорова Елена Николаевна, родитель 8 905 655 79 66

Пгт. Кесова Гора, 2025г.

Изучая историю своего округа, ежедневно любуясь Никольским храмом, невольно задаешься внутренним вопросом: «Что должно было произойти в сознании поколений людей, от желающих возвести деревянный или каменный храм для вознесения молитв Богу и...до желающих и готовых все это уничтожить?! Да так, чтобы и камня не осталось, чтобы человек боялся перекрестить себя и носить нательный крестик.

Читая историческую литературу местных краеведов, поражаешься великолепием и убранством многих церквей и храмов, удивляешься их количеству когда-то возведенных, задумываешься над судьбой большинства священнослужителей, о которых сказано — арестованы, пропали без вести, расстреляны....и все это в пределах 1935-1937 годов.

Оказывается, в 1932 году Сталин объявил начало «безбожной пятилетки», поставив цель — к 1 мая 1937 года на всей территории страны должны забыть имя Бога. План ликвидации религии к 1937 году составили в Антирелигиозной комиссии. По этому плану к 1932-1933 годах должны были закрыться все церкви и молитвенные дома, к 1933-1934 году исчезнуть все религиозные традиции, привитые литературой и семьей, к 1934-1935-м страну, и прежде всего молодежь, планировалось охватить тотальной антирелигиозной пропагандой, к 1935-1936 годам собирались уничтожить последних священнослужителей, а к 1937 году должна была исчезнуть из жизни сама память о Боге.

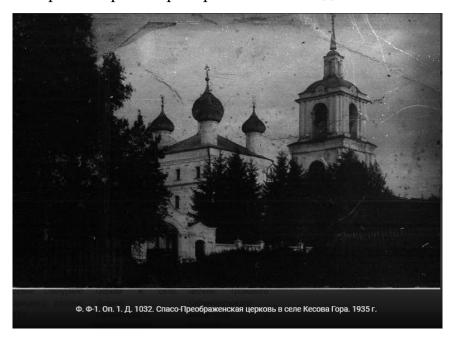
В нашей семье в такие годы непростой оказалась судьба моего прапрадеда, Тютина Николая Никифоровича, 1870 года рождения. Проживал в селе Кесова Гора, улица Красная Горка, занимался торговлей. Исполнял обязанности старосты храма Преображения Господня (1800г. постройки на средства прихожан).

В архивном фонде Тверской области «Коллекция фотодокументов» (Ф. Ф-1), иллюстрирующие годы разрухи и лихолетья для Тверской (Калининской) епархии хранится фотография этого храма, датированная 1935 годом. Этот год стал для храма самым трагичным, как и для его прихожан и священнослужителя.

_

¹ Староста храма - отвечает за управление и организацию различных аспектов церковной жизни, включая сбор пожертвований, поддержание порядка в храме и заботу о его материально-техническом обеспечении.

Николай Никифорович вместе со священнослужителем Лебедевым выступал против закрытия храма Преображения Господня.

Оба были арестованы. О Лебедеве ничего неизвестно – пропал. А прапрадеда сослали в Унженский исправительный лагерь НКВД, станция Сухобезводное Горьковской области. Там он умер в 1940 году, реабилитирован в 1964 году. Вся эта информация записана в местном краеведческом музее со слов моей родственницы, Сусловой Любови Александровны, внучки Н.Н. Тютина.

Храм не только закрыли, но и разрушили. Снесли купола, колокольню разбили и бульдозером разровняли на дорогу. Так же варварски было уничтожено и кладбище при храме. Оставшиеся постройки использовались на хозяйственные нужды.

А что же люди, так отчаянно боровшиеся с закрытием и уничтожением храма...

В базе данных «Жертвы политического террора в СССР», в Книге памяти Калининской области т.4 — я нашла следующую информацию: Тютин Николай Никифорович проживал на улице Красная Горка д.10, бригадир колхоза «Заветы Ильича». Был арестован 13 ноября 1937 года по обвинению в контрреволюционной агитации и приговорен тройкой УНКВД по Калининской области к 10 годам исправительно-трудового лагеря. Осужден был 27.11.1937г. Умер в заключении 28.12.1940г.

Унженский лагерь занимал огромную территорию на левобережье реки Унжи среди дремучих лесов, непроходимых болот, с целой сетью больших и малых рек.

Лагерный режим был непомерно строгий, работа — тяжелая, а питание скудное. Подъем был ранний — в 5 часов утра, а вот рабочий день длился по 12-14 часов. Основная масса заключенных была занята на самых тяжелых работах — лесоповале. Поскольку в 30-40х годах он велся без бензопил и трелевочных тракторов, его метко прозвали «сухим расстрелом». Неудивительно, что физически здоровые люди за короткое время становились нетрудоспособными, а многие просто умирали. Мой прапрадед сумел выдержать всего три года такого заключения.

А вот о судьбе священника Лебедева я нашла информацию в сборнике «Духовенство Тверской епархии XVIII начале XX веков. Родословные росписи, М.2013, выпуск 7. Родился в д.Беклемишево Сонковского района в 16.05.1875 г., окончил Тверскую духовную семинарию. С 1908 года служил священником погоста Кесова Гора. Арестован 09.10.1937 года и осужден 09.10.1937 года по статье 58–10 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). Приговор — 10 лет заключения. Но о месте заключения информации никакой... Реабилитирован по Указу Президиума ВС СССР от 16.01.89г. Информация представлена в базе данных «За Христа пострадавшие» и в базе данных «Новомученники и исповедники Русской православной церкви XX века».

И это всего лишь судьбы двух людей и храма среди множества тех, кто в 1935-1941 годы подвергся физическому истреблению.

Кстати, удивительный факт, но перепись населения 1937 года, в опросные листы которой по распоряжению Сталина был включен пункт о религии, выявила удивительную картину: из 30 миллионов неграмотных граждан СССР старше 16 лет 84% (25 миллионов) признали себя верующими, а из 68,5 миллиона грамотных — 45% (более 30 миллионов).

Итоги переписи засекретили и решили перейти к более привычной тактике: на 1937-1938 годы пришелся пик уничтожения духовенства.